

Там, где нет
берегов

Там, где нет берегов,
Я невольно скучаю,
Без ливня тальников
Трудно мне, замечая.

Без течения реки
Не живу, не мечтаю,
И как все рыбаки
Смысл жизни теряю.

Растворяясь в делах
Суетливой недели,
Очень важно мне знать,
Что есть омут и мели,

Знать, что речка шумит
На бобровой плотине,
И карась золотой
Где-то прячется в тине.

Обратное
течение

Обратное течение,
верни меня назад,
Верни мне снова детство,
большой цветущий сад,
Верни поближе к дому
гладь утренней реки,
Навстречу основному
течению побеги.

Туда, где я мальчишка,
и мне всего семь лет,
Мой первый пескаришка
в руке, как солнца свет.
И рыбку прижимая,
домой летел, как мог,
Дорог не разбирая
и не жалея ног.

А сердце так стучало,
когда едва дыша,
Услышал я от мамы:
«Рыбачья душа!»
Обратное течение,
верни меня назад,
Верни хоть на мгновение
большой цветущий сад.

Чумыш -
таёжная река

В. ШУМАКОВ

Под пологом ливня я
скрываюсь от дождя. Гроза
раскатило ухает, небо сле-
пится молниями. Дождь на-
бирает силу.

Дух грозы уже везде.
Вспышки молний почти бес-
престанно озаряют небо.

Гром все барабанит и ба-
рабанит, то над головой, то
где-то вдалеке.

Сегодня первый день, как
я приехал в деревню Сара-
Чумыш, что в ста километ-
рах от города Новокузнец-
ка. Меня давно тянуло в род-
ные края, а желание поры-
бачить на реке Чумыш пе-
реполняло мою душу и зас-
тавляло сильней биться
сердце. Здесь, в Горной
Шории, она берет свое на-
чало, а заканчивает свой
путь в Алтайском крае, впа-
дая в реку Обь.

Несмотря на то, что дождь
немного портит мои планы
порыбачить, я все равно чув-
ствовал себя счастливым
человеком.

Рыбалка в одиночку мне
нравится с самого детства.

Что-то в этом есть, когда ты
остаешься один на один с
природой, тогда она сме-
лее приоткрывает свои
тайны.

Дождь, наконец, угово-
нился, и первые лучи сол-
нца как бы говорят мне:
добро пожаловать. Я про-
бираюсь ниже по течению.
Обрывистый берег, на ко-
торый я вышел, мне нра-
вится. Здесь до дождя я
успел набрать кузнечиков.
С высокого берега смотрю
вниз. Поляризационные
очки помогают разглядеть
стайку чебаков, которые не
спеша плавают под бере-
гом. Беру одного кузнечика
и бросаю вниз. Всплеск, и
кузнечик исчезает. Наса-
живаю второго. Легким
взмахом удильщика делаю
заброс. Кузнечик опуска-
ется на воду, под весом
мормышки начинает погру-
жаться. Я смотрю на ма-
ленький пенопластовый
поплавок, который без
вздрагивания сразу же
уходит в глубину. Подсеч-

ка, и первый чебак на крюч-
ке, но после десятка пой-
манных рыб клев прекратил-
ся. Меняю тактику. Уби-
раю мормышку, ставлю
крючок, грузило и гусиный
поплавок, насаживаю чер-
вяка, и снова клев оживает.
Ловится разная рыба –
пескарь, окунь, ерш, под-
лещик.

Солнце припекло, и в тра-
ве опять застрекотали куз-
нечики. «Надо бы набрать на
вечер», – думаю про себя, но
только собираюсь подняться,
как вдруг на удильщике
садится птичка-невеличка –
красавец зимородок. Я смот-
рю на него и боюсь пошеве-
литься. А фотоаппарат в кар-
мане... Медленно, почти не
дыша, достаю его, но зи-

мородок, не дождавшись фо-
тосессии, улетает. Эх! Ладно.
Рыбачок полетел по своим
делам, и мне пора.

Природа начала открыв-
ать свои тайны. За короткий
отпуск еще надо многое ус-
петь, многое повидать, мно-
гое запомнить, чтобы эти
мгновения остались на всю
жизнь.

В ПАМЯТЬ О ДРУГЕ

ГОНЩИК

О Борисе Васильевиче Непомнящем много
сказано и написано как о тренере – и это спра-
ведливо. Его воспитанники, получая дипломы
и кубки за победы, всегда с гордостью произ-
носили фамилию своего тренера. Это Наталья
Кудрявцева, Людмила Пантюхина, Татьяна
Михеева и другие. Борис Васильевич учил их
преодолевать подъемы, спуски и повороты не
только на лыжне, но и в жизни.

Хорошо помню 50-е годы, когда молодой
Борис Васильевич, жестко опершись на лыж-
ные палки, с отрешенным лицом ждал отсчета
судьи-стартера как гонщик. Бег Бориса Не-
помнящего запомнился мне своей дерзостью
– это был гонщик-победитель. Он мог и проиг-
рывать, но уже на старте сам его вид внушал
уважение. Не раз я видел, как он на дистанции
сбрасывал лыжную шапочку и в невероятно
легкой для лыжников одежде штурмовал
подъемы в районе лагеря имени Гагарина.

Всё это я помню, но лучше меня об этом
периоде жизни Б.В. Непомнящего расскажут
его друзья по команде и знакомые тех далеких
50-х годов – Анатолий Алексеевич Коршиков,
одна из сильнейших лыжниц Кузбасса Галина
Филипповна Кузнецова и бывший директор
школы №10 Ольга Степановна Толмачева.

А.А. Коршиков

– Я учился с Борисом Ва-
сильевичем в 7-8 классах в
школе №10. Мы, как и все
мальчишки, любили спорт.
Сначала лыжи у нас были на
валенках, потом, когда ста-
ли выступать за сборную
школы, нам выдали лыжи
на ботинках. Успех как лыж-
нику к Борису Васильевичу
пришел позже, но уже тогда
мы занимали только пер-
вые места. С нами в коман-

де выступали Миша Рома-
сюк, Юра Черкашин, Вик-
тор Костенко, Анатолий
Петрачук, Виктор Жданов,
Василий Русляков. Мы все
любили заниматься, вы-
ступать на соревнованиях,
несмотря на то, что одежда
и инвентарь были простей-
шими. Лыжи иногда прихо-
дилось мазать просто мы-
лом, но все компенсирова-
лось спортивным азартом
и желанием победить.

Г.Ф. Кузнецова

– С Борисом Непомнящим
мы познакомились в
спортивной секции, трени-
ровал нас Николай Федоро-
вич Шадрин. Подготовка
была разнообразной: это и
кроссы, и плавание, и специ-
альная лыжная подготовка
зимой. Без дисциплины, пол-
ной отдачи на тренировках
невозможно было попасть в
сборную команду школы и
города. Принцип формиро-
вания команды и до нас, и в
наши времена да и во все
другие остается один – луч-
ший результат на лыжне. В
команде у нас были Николай
Петрович Логинов, Павел
Сергеевич Половинкин,
Юрий Семенович Поздня-
ковский, Павел Степанович
Суслов, Валентина Гребне-
ва, Шура Малова, Галина Бе-
локурова. У юношей лучшим,
несомненно, был Борис Не-
помнящий.

Девушки выступали на ди-
станциях 3 и 5 километров, у
юношей они были длиннее и
сложнее – 5, 10, 15 километ-
ров. Конечно, невозможно
сравнить результаты того
времени и нынешние. Ди-
станция просто протоптана
лыжами, да и сами лыжи
сделаны чуть ли не вручную,
мази не хватает, а та что
есть – плохого качества. Но
во времена нашей молодос-
ти каждый школьный пре-
подаватель физкультуры

мог выставить на соревно-
ваниях по 3 и больше силь-
ных команд в каждой воз-
растной группе.

О.С. Толмачева

– Я была директором
школы №10, когда в ней
учился Борис Непомнящий.
Учился он неважно, маль-
чишки часто бывают лоды-
рями. Но он молодец в том,
что потом, повзрослев, все
наверстал. Приятно осоз-
навать, что твои выпускники
такие интересные люди.
Кстати, мы были первыми,
кто приобрел лыжи для
спортивной школы, создан-
ной Б. Непомнящим. Сняли
со спецсчета деньги и купи-
ли ему лыжи.

Прошло много лет, но
в памяти снова и снова
всплывают моменты,
связанные с Борисом Ва-
сильевичем Непомня-
щим: шахматные поедин-
ки с коллегами по работе
или совместные заплывы
по Толмачевой и Черно-
вому Бачату, его попытки
под бесхитростные гит-
тарные аккорды спеть
песню про флибустьеров
или он сам, насквозь про-
мокший во время кросс-
похода, но довольный и
улыбающийся. После-
днее мне запомнилось
больше всего.

Леонид Жданов

15 марта состоится традиционная лыжная гонка
памяти Бориса Васильевича Непомнящего.
Старт в 12 часов.

БОРИС ТАРАСОВ

Осеннее

Чарующая живопись холста
В восторженных тонах
оригинала.
Вот плавно опускается
листва,
Отлитая из желтого металла.
Вот чуть поодаль,
где журчал ручей,
И где тропинка
пролегла к болоту
Калейдоскопом
множества лучей
Пластина льда,
похожая на солнце.
Всё – тишина.
Всему есть свой черед.
На смену дня
спускается тень ночи,
Вода аморфно
превратится в лёд,
И зелень вновь
зашелестит из почек.
Не только мы –
живые существа –
День ото дня всё ближе
к той границе,
Когда для каждого
опавшая листва
Зашелестит под бегом
колесницы.
Тогда наступит
возрастная осень
Над серебром
заиндевелых сосен.

Март

Леса,
чья вербы распустились,
Поля, чья озимь иссиня,
Февральский снег
разворовали
Лучи безоблачного дня.
Претит
от вынужденной спячки,
День короток – отдайся сну.
По жизни
поселковый дачник,
Я остро чувствую весну.
Когда прохладными ночами
Еще беснуется пурга,

А днем под яркими лучами
Поют раскованно снега.

Я принимаю ее рокот
За зов симфонии шальной.
Зимы ворчание и ропот
Уходят с вешней водой.

* * *

Мы мучаемся,
Ищем, засыпаем,
Летаем эфемерностью луча
По кадрам сновидений
И вздыхаем,
Очнувшись,

когда гасится свеча.
Терзаемые
распрями сомнений,
Кружа в кольце
наивности святой,
Мы опрометчиво,
То прячемся от тени –
От собственной,
То ищем в ней покой.

Поэзия

Поэзия – не яркость слова
С небесной радуги цветов,
Чью сущность
высветить толково
Способен взор нам
с облаков.

Поэзия – не красноречие
С дворянским «Я»,
с плебейским «Ты»,
И не минорное слюнтяйство –
Молитва в раме пустоты.

Поэзия – не герб с монеты.
Не ловкость гладкого пера.
Награды, премии поэту
Неотделимы от добра.

И, наконец, поэт не демон,
Не полубог и не герой.
Он только резче метит время
Воображаемой чертой.
И если творчество в награду
Получат грешник и монах,
То, значит, не эффекта ради
Звучит поэзия в устах.